

ТРАДИЦИОННЫЙ РИТУАЛ ПЕРВОЙ СТРИЖКИ ВОЛОС В ДЕТСКОМ ЦИКЛЕ ОБРЯДОВ НАРОДОВ НАГОРНОГО ДАГЕСТАНА

В традиционном детском цикле народов Нагорного Дагестана (аварцев, даргинцев, лакцев) большое значение придавалось в послеродовых действиях первой стрижке ребенка. Стрижка «утробных» волос входила в цикл обрядов, которые приурочивались к 40 дням рождения ребенка, когда он активнее начинал сосать грудь, соответственно становился чуть крепче, меньше болел, легче было, как считалось, уберечь его от «сглаза». Относительно утробных волос существовали различные поверья и представления.

У аварцев для проведения обряда первой стрижки предпочтительнее считалась пятница. Во многих даргинских обществах этот обряд устраивали обычно в первую среду после 40 дней. Считалось, что, если 40 раз каждую среду стричь ребенка, человек станет знаменитым, известным. У лакцев подходящим для этого днем недели считали четверг или пятницу.

Для стрижки волос к младенцу мужского пола или приглашали родственника с хорошими густыми волосами, или ребенка брил сам дед, реже отец. У салатавских аварцев ребенка независимо от пола брил дядя по отцу. У лакцев отец новорожденного к бритью не допускался, так как, по поверью, на голове у малыша могли появиться болячки. Девочку тоже иногда брил дед, но чаще это делала бабушка, если у нее не было родственницы с хорошими волосами.

Брили голову опасной бритвой (*далак-нус* — авар.), которую перед этим долго затачивали на кожаном ремне.

Волосы после первого бритья собирали, взвешивали; на одну чашу клали волосы, на другую — монеты, потом эти монеты отдавали детям или нищему, или на эти деньги могли купить сласти и тоже раздать. У некоторых аварцев (сс. Чох, Ругуджа) на другую чашу клали шелковые нити (*чинляй*), а затем раздавали их. У лакцев помимо вышеперечисленного из масла, равно по весу состриженным волосам, варили халву и раздавали на улице. Состриженные волосы во многих случаях заворачивали в чистую тряпочку и прятали в кладке стены повыше или в щели под потолком. В некоторых лакских селениях так называемые «родовые волосы» завязывали в лоскуток материи и привязывали к люльке или клали в маленький треугольный мешочек и пришивали к одежде или головному убору.

У многих аварцев через 2–3 года, когда ребенок начинал разговаривать, спрашивали: «Чьи это волосы?». Полагали, что если ответит «овечьи», то будет чабаном, «коровьи» — пастухом, «конские» — наездником, т.е. таким образом мальчик якобы выбирал будущую профессию. Койсубулинские аварцы считали, что ребенок выбирал не профессию, а указывал то животное, которое в будущем сделает его состоятельным человеком, принося хороший приплод. Этот обычай в разных формах существовал и у других народов.

Как пишет А.Г. Булатова, у некоторых групп даргинцев при первой стрижке волос сына-первенца оставляли нетронутым пучок волос на макушке почти до семилетнего возраста. Его носили заплетенным в косичку *кџаччи*, а когда ее отрезали, устраивали большое угощение с приглашением родных и близких. Весьма интересным является то, что эта древняя традиция, известная у тюрков, кочевого народа, в пережиточном виде сохранялась у высокогорных даргинцев. Некоторые исследователи, в частности Ю.Ю. Карпов, отмечают, что семилетнему возрасту многие народы, и не только Кавказа, традиционно придавали особое значение, его достижение считали социомаркирующим и сопровождали различными обрядами (Карпов 1996: 15).

Обряд первого бритья волос обычно завершался угощением, а также раздачей *садакџа* соседским детям. Бривший малыша человек иногда получал от родных какой-либо подарок.

Ничего удивительного в том, что, казалось бы, обыденному, на наш взгляд, гигиеническому действию придавалось значение обязательного ритуала, не было. К волосам как к части человеческого тела в эпоху первобытных религиозных представлений испытывали глубокое мистическое чувство (ведь не случайно волосы использовали в черной и белой магии). Позднее (с оформлением более сложных религиозных культов) особое отношение к волосам (как и к ногтям) стали объяснять тем, что человек должен ими располагать в судный день.

Возможно, именно этим представлением можно объяснить то, что во многих горных обществах женщины собирали свои волосы даже с гребешков после расчесывания и набивали ими небольшую подушку, которую потом просили положить под голову в могиле.

Библиография

Карпов Ю.Ю. Джигит и волк. Мужские союзы в социокультурной традиции горцев Кавказа. СПб., 1996.